

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 18 (57). 2005 г. № 1. С. 3-16

Шаутин П. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.

В условиях формирования в Украине правового государства, проведения конституционной реформы представляется весьма актуальным изучение исторического опыта формирования правовой культуры, правового сознания населения. Одним из перспективных для изучения этой проблемы периодом является время осуществления Судебной реформы 1864 г., которая способствовала поистине историческим сдвигам как в судебной практике, так и в правовом сознании населения. Между тем, в исследовательской литературе основное внимание уделяется процессу подготовки реформы, формированию и функционированию новых судебных органов, введению новых законодательных актов, юридической практике в пореформенный период. Указанному выше аспекту внимания уделяется недостаточно. Это при том, что литература по проблеме Судебной реформы 1864 г. весьма обширна. Уже в 60-90 гг. XIX в. появились обстоятельные труды, освещающие различные положения реформы и ход ее реализации в различных регионах государства. Даже в ранних работах Н.А.Буцковского, которые носили скорее инструктивный характер и знакомили судебных чиновников и публику с особенностями пореформенных судебных порядков имеется некоторый материал из практики местных судебных органов [1]. Примечательна в связи с темой данной статьи работа выдающегося украинского юриста А.Ф.Кистяковского «О значении судебной реформы в деле улучшения уголовного правосудия», где проводятся (очень осторожно) некоторые мысли о продвижении к правовому государству и роли повышения правового сознания населения как фактора этого процесса [2]. Есть определенные моменты, касающиеся нашей темы в ранней работе А.А.Головачева [3], исследованию по специфике гражданского права в период действия Судебных Уставов 1864 г. К.Анненкова, фундаментальных трудах Г.А.Джаниловича [3,4,5], где процесс осуществления судебной реформы раскрыт на фоне развития общественно-политического процесса в Российской империи и приводятся некоторые факты свидетельствующие об изменениях в состоянии правового сознания населения. Проблема уровня правовой культуры населения затрагивается и в ранней работе Н.К.Реннекамифа, едва ли не первого труда об особенностях судебной реформы на территории Украины, а также в обстоятельном исследовании М.А.Филиппова [6,7]. Из работ, построенных на крымском материале следует назвать работу В.П.Кенигсона, где на довольно ограниченном материале при узкоспециальном подходе к теме автор все же касается в некоторых случаях проблемы правовой культуры населения [8]. В советскую эпоху появились ряд фундаментальных исследований о содержании Судебной реформы 1864 г. Так широкую панораму перемен в правовой системе Российской империи создал в своем исследовании Б.В.Виленский [9], важные аспекты политico-правовой жизни страны в пореформенный период осветили Г.А.Зайончковский, Н.В.Черкасова, М.Г.Коротких [10,11,12]. Особенности проведения судебной реформы в одном из

ШАУТИН П. В.

регионов Украины, раскрыты в монографии П.Ф.Щербины [13]. В современную эпоху проблемы проведения судебной реформы в Крыму поставили и в ряде аспектов раскрыли А.М. и Е.А.Викторовы, а также И.И.Поляков[14].

Но по самому характеру указанных исследований проблема формирования правовой культуры и правового сознания населения в результате реализации Судебной реформы 1864 г. авторами не ставилась, потому и материалы по этой проблеме в этих трудах встречаются фрагментарно и включались они в текст в связи с другими проблемами, которые привлекали внимание указанных выше исследователей. В силу этих соображений представляется целесообразным обратиться к некоторым архивным материалам, относящимся к Таврической губернии, которые позволяют расширить наше представление об изменениях в такой важной сфере общественного сознания, как правовая культура. В данном случае это документы из фонда Симферопольского Окружного Суда. Среди этих документов следует отметить фонд Симферопольского Окружного Суда, которые содержат материалы судебных процессов, на примере которых можно наглядно проследить процесс роста правовой культуры и правового сознания населения, благотворное влияние Судебной Реформы на этот процесс. В этом фонде хранятся также материалы заседаний Окружного Суда, на которых обсуждались животрепещущие вопросы организации судопроизводства и решения которых также способствовали развитию правовой культуры населения полуострова. В личных делах работников Окружного Суда также были обнаружены важные для изучения нашей проблемы материалы, в частности жалобы и апелляции на действия отдельных представителей судебных учреждений, показывающие возросшее умение людей пользоваться своими правами, отстаивать их перед лицом представителей судопроизводства, материалы рассмотрения руководством Симферопольского Окружного Суда жалоб на неправомерные действия чиновников суда, которые позволяют осветить роль руководства Окружного Суда процессом повышения правовой культуры самих судебных чиновников.

В дореформенный период, когда судебная система Российской империи функционировала в условиях закрытости и отсутствия гласности, произвела судебных властей, в свою очередь, всецело зависевших от вышестоящего начальства, сословного разделения, письменного, а не устного характера судебного процесса, с его непомерной сложностью и волокитой при рассмотрении дел, бесправия подданных государства перед судом, говорить о каком-то широком распространении правового сознания и правовой культуры не представляется возможным. Судебная реформа 20 ноября 1864 г. создала условия для пробуждения в широких кругах населения элементов правового сознания и повышения правовой культуры. Представляется полезным и интересным подкрепить этот тезис фактами из гуще жизни второй половины XIX в., примерами из повседневной судебной практики, когда жители Таврической губернии, пользуясь возможностями, предоставленными Судебной реформой, осуществляли сознательную защиту своих прав и интересов правовыми методами и в соответствии с законом. Эти примеры позволяют выявить также и некоторые интересные тенденции в поведении

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.**

представителей различных общественных слоев. Кроме того, эти дела позволяют проследить и роль судебных органов в правовом просвещении и формировании правовой культуры населения Крыма.

Одним из заслуживающих внимания последствий Судебной реформы было стремление некоторых чинов полиции, осознавших, что они не смогут уже, как в дореформенный период учинять расправу над не угодными им людьми, перейти к судебным методам их преследования. Большая часть первой группы дел, рассмотренных Симферопольским Окружным Судом вскоре после его открытия в 1869 г. инспирирована по искам полицейского пристава из Керчи Белостоцкого.

В конце 1860 гг. он неоднократно обращался в Симферопольский Окружной Суд с исками против вступавших с ним в пререкания жителей города Керчи, выдвигая против них обвинения в оскорблении личности. Сама незначительность поводов, которые вызывали эти обвинения свидетельствует том, какой произвол осуществлялся полицией в отношении населения в дореформенную эпоху и какие последствия имели для подданных малейшие возражения представителям власти. Характерно в этом отношении дело по обвинению купца А.Шварцмана в нанесении оскорблений упомянутому полицейскому приставу Белостоцкому. Суть дела заключалась в том, что при обходе своего участка субботним утром, во время православной церковной литургии, пристав увидел, что дверь в лавку А.Шварцмана открыта. Поскольку работа торговых заведений до окончания субботней службы была в то время запрещена, пристав вошел в дверь и, увидев в помещении лавки двух человек, «юхожих на покупателей» (по словам Белостоцкого), потребовал запереть дверь в лавку. В ответ на это требование пристава купец заявил, что дверь в лавку является одновременно и дверью в его квартиру. Когда же пристав потребовал, чтобы А.Шварцман воспользовался черным ходом, тот ответил, «по мнению пристава, «с неслыханной дерзостью»: «Я хозяин в своей квартире, кому какое дело, что я хочу входить с того или другого хода» [15, л.3]. Подобный ответ городского обывателя полицейскому чину в дореформенное время был почти немыслимым, и купец мог поиздеваться за него весьма дорого. Уже сама возможность подобного ответа говорила о новой общественной атмосфере, определенном раскрепощении общества. Характерной для эпохи общественных перемен, вызванных либеральными реформами была и реакция полицейского пристава – обращение в суд с иском против А.Шварцмана. Как видим, эта небольшая зарисовка из судебной практики показывает серьезные изменения в поведенческих установках как населения, так и полицейских чинов. Не менее показательно и решение по этому делу Симферопольского Окружного Суда, который рассмотрев это дело на открытом судебном заседании (без присяжных), постановил: дело, за отсутствием признаков преступления, подлежащих уголовному преследованию, прекратить [15, л.4]. Аналогичное решение было принято судом и по другому иску Белостоцкого, обвинившего в оскорблении его личности жену турецкоподданного Е.Попандопуло, тем более, что здесь основание для обвинения было еще более шатким. Оно опиралось лишь на переданные приставом в иске слова упомянутой Попандопуло, обращенные к приставу, пришедшему разбирать

ШАУТИН П. В.

склоку между соседками: «Что вы слышаете кляузные жалобы и беспокоите нас», и обращение ее к приставу на «ты» [16, лл.1-6, 16-18].

Немаловажную роль в раскрепощении правового сознания населения сыграли и другие судебные решения, которые оправдывали обвиненных в произнесении «чрезмерно вольных речей», за которые в недалеком прошлом карали весьма сурово и обычно без открытого судебного разбирательства. Примером может служить рассмотрение в Симферопольском Окружном Суде керченского мещанина И.Гречки, которому было предъявлено обвинение в оскорблении городской Думы и Керчь-Еникальского градоначальства. Упомянутый И.Гречка , недовольный решением городской Думы по вопросу о выделении участка земли, заявил в беседе с другим, пострадавшим от этого решения : «Так что же нам смотреть, разве только здесь начальство, есть высшее правительство, пошлем ему жалобу, потому что Градоначальник наш в союзе с Думою и действуют заодно»[17, лл.2-3]. Слышиавший это высказывание староста Шульженко видимо, по старой, дуреформенной привычке составил на Гречку донос, по которому было возбуждено уголовное дело. Рассмотрев его, суд пришел к выводу, что злополучные слова Гречка произнес в частной беседе и они не могут быть подведены под статью 286 Уложения о наказаниях. Суд не нашел в поступке И.Гречки состава преступления и прекратил дело.

В судебной практике первых лет после введения положений Судебной реформы 1864 г. в Таврической губернии имели место проявления недостаточной правовой культуры не только рядовых граждан, но и самих судей. Весьма показательным в это отношении является ход судебного процесса, состоявшегося 18 октября 1871 г. в г.Керчи. На этом процессе, который проходил в виде выездной сессии Симферопольского Окружного Суда по уголовному отделению в составе председательствующего – члена Окружного Суда Е.Е.Полуянского, члена Окружного Суда Н.М.Шмакова и почетного мирового судьи Куппа при товарище (заместителе) прокурора Окружного Суда Н.А.Бороздина и секретаре Д.С.Матвееве с участием коллегии присяжных. В ходе судебного заседания было рассмотрено дело о турецкоподданном армянине Сергее Николаевиче Артемове, рядовом Давиде Красюке, дочери рядового Марии Богатовой и мещанке Вере Селенковой, которые обвинялись: первый – в растлении несовершеннолетней дочери солдата Ульяны Красюковой, второй – в умышленном развращении своей несовершеннолетней дочери, третья в - пособничестве растления, четвертая – в содержании публичного дома[18 ,л.91] . В ходе этого процесса, имевшего довольно широкий резонанс как в г.Керчи, так и в губернии, председательствующий Е.Е.Полуянский допустил два серьезных промаха, которые дали основания представителю обвинения товарищу прокурора окружного суда Н.А.Бороздину оспорить в апелляции к Правительствующему Сенату результаты судебного разбирательства. После завершения прений сторон состоялось заседание коллегии присяжных , которое признало виновным Давида Красюка и Марию Богатову. Остальные обвиняемые были признаны невиновными. После этого, ознакомившись с содержанием врученных старшиной присяжных «вопросных листов» с вердиктом,

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.**

председательствующий признал их содержание не отвечающим существу заданных вопросов , объяснил присяжным смысл поставленных судом вопросов и отправил их вновь в совещательную комнату для повторного обсуждения, поставленных судом вопросов. После повторного обсуждения виновным был признан только Д.Красюк. Подобные действия обвинитель Н.А.Бороздин признал неправильными и недопустимыми для процесса с участием присяжных и апеллировал к Правительствующему Сенату с требованием отмены решения суда в отношении Марии Богатовой на том основании, что хотя суд присяжных признал С.А.Артемова невиновным в растлении У.Красюковой, но сам акт растления имел место, и суд мог, не владая в противоречие, признать М.Богатову виновной в пособничестве этому преступлению. Председательствующий же, стараясь устраниТЬ это противоречие, отправил присяжных на повторное совещание. Таким образом, председательствующий допустил следующие ошибки:1) не разъяснил присяжным перед уходом на совещание в необходимом объеме содержание вопросов суда; 2) после вынесения вердикта стал обсуждать логику, которой руководствовались присяжные при вынесении приговора и приводить доводы в пользу иного содержания вердикта; 3) после беседы с разъяснением смысла поставленных судом вопросов вновь, без достаточного основания, направил присяжных в совещательную комнату для вынесения нового, откорректированного вердикта. Можно, разумеется, понять председателя суда, который стремился в беседе с присяжными поднять их правовую культуру, добиться от них логичного и обоснованного решения. Но, стремясь к благой цели, он и сам отошел от норм правовой культуры, которая требует неукоснительного соблюдения правил судебного разбирательства. Этот отход позволил апеллировать в высшую инстанцию представителю обвинения , а Правительствующему Сенату вынести решение, в котором действия председательствующего были признаны неправомерными[18, л.104-105] . В решении Правительствующего Сената указывалось на то, что «хотя суд имеет право обращать присяжных к новому обсуждению вопросов, но это может быть допускаемо

исключительно в случаях неполноты ответа на один из предлагаемых вопросов , т.е. неразрешающих всех частей его, или же явного между предметами противоречия, делающего ответы, выражющие их мнение неполными, то есть когда невозможно прийти к какому-либо заключению без произвольного толкования их решения, и посему, обращение присяжных к вторичному обсуждению вопросов при предполагаемом лишь противоречии, несогласно с истолкованием Правительствующего Сената 816 статьи Устава Уголовного Суда»[18 , л.104-105]. В соответствии с этим рассуждением Правительствующий Сенат определил: решение присяжных и притвор суда по данному делу отменить, передав его на новое рассмотрение в другое отделение того же суда [18 ,л105]. Таков был серьезный урок правовой культуры , преподанный весьма высокопоставленному судебному деятелю Таврической губернии, по сути дела второму человеку в иерархии Симферопольского Окружного Суда.

ШАУТИН П. В.

Если в вышеуказанном случае ошибку, свидетельствующую о недостатке правовой культуры совершил судья с высшим юридическим образованием и большим опытом работы , занимавший высокий пост уже в годы судебной реформы, то можно себе представить насколько велика была возможность ошибок, проис текающих из низкой правовой культуры у судебных служителей более низкого ранга, например, у судебных приставов. На эти должности в первые годы реформы, да и позже нередко принимали людей, не имевших специального образования, в лучшем случае имевших опыт работы в полиции. Так, в первом составе корпуса судебных приставов Симферопольского Окружного Суда были представлены два бывших полицейских частных пристава, бывший секретарь Евпаторийского уездного полицейского управления, бывший служитель Акцизного ведомства, отставной штабс-капитан , коллежский регистратор и бывший учитель Евпаторийского уездного училища .Надо сказать, что образовательный уровень этих людей был для того времени достаточно высок. И.Л.Громачевский окончил полный курс в Киевском университете им. Св.Владимира, хотя и не «подвергся испытаниям на степень», Л.П.Богомолец окончил Московский Кадетский корпус, А.Ф.Герман – Херсонское училище торгового мореплавания, П.Л.Соляников – Зеньковское уездное училище, А.Н.Панащатенко – Севастопольское реальное училище.В последующие годы положение с образованием приставов мало изменилось. В ряды судебных приставов вступили Л.И.Склауни , имевший за собой несконченный полный курс Симферопольского уездного училища, С.П.Гаркавенко, окончивший то же самое учебное заведение, Е.Н.Волчанецкий, не окончивший полного курса наук в Полтавской губернской гимназии, Л.Я.Аврамов, не окончивший полного курса Владимирской губернской гимназии, К.П.Вриони, окончивший Феодосийское уездное училище, И.И.Дроздовский , окончивший Лохвицкое уездное училище, В.М.Лосина, окончивший Нежинскую гимназию и два курса Киевского университета, а также получившие домашнее образование И.Ф.Чижевский и И.В.Щербак. Видимо принятие на эти должности бывших полицейских чиновников, чиновников других ведомств, отставных офицеров и бывших учителей в условиях катастрофической нехватки не только образованных , но и просто грамотных людей было достаточно разумным выходом, но вместе с тем оно делало вероятным множество ошибок в практике исполнения судебных решений, которые имели причиной не злую волю, а элементарную нехватку правовой культуры у представителей этого звена судебных функционеров. Характерна в этом отношении оценка члена Симферопольского Окружного Суда М.А.Выставкина, проводившего в 1891 г. ревизию работы судебного пристава Апостолова. Давая высокую оценку исполнительности и аккуратности в ведении дел этого чиновника, ревизор отмечал единственный, но такой ощутимый недостаток: Апостолов «не обладающий юридическо -образовательным цензом не всегда в состоянии извлечь внутренний смысл и значение закона, что и имело причиной тому, что две поступившие на него жалобы были уважены судом...» [19 „л.3] .

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что подобных ошибок в практике судебных приставов было действительно немало. Обнаруживались они, как правило, благодаря жалобам от населения, которое демонстрировало желание постоять за свои права и определенный рост правового сознания и культуры, позволявшее им выявлять ошибки судебных чиновников и находить законные пути для устранения последствий этих ошибок.

Особенно много было подобных жалоб в первые два десятилетия действия судебной реформы действия Судебной реформы. Это объясняется и возросшим уровнем правового сознания людей, не боявшихся как в дореформенные годы отстаивать свои права. Так и тем, что позже, в эпоху контрреформ, делать это стало значительно сложнее. Одной из характерных жалоб 60-70 гг. XIX в. была жалоба на действия, совершенные судебным приставом Козинским с марта по декабрь 1878 г., продемонстрировавшие его слабое знание процедуры исполнения судебных решений. С целью удовлетворения иска жены титулярного советника Фотины Цветковой по исполнительному листу Симферопольского Окружного Суда от 4 марта 1878 года этот пристав произвел публичный торг недвижимого имущества, принадлежавшего подполковнику Спиридону Скарлову. Из вырученных в результате торга 1140 рублей, пристав Козинский выделил необходимую для удовлетворения иска Ф. Цветковой сумму (в источнике она не указана), а остальные деньги, продержав их при себе более 9 месяцев передал в суд при донесении от 18 ноября 1878 г., а затем, поскольку истница Ф. Цветкова не явилась за причитающимися ей деньгами, пристав 9 декабря 1878 г. вернул и их в Окружной суд. При рассмотрении этого дела Председатель Симферопольского Окружного Суда Н.А. Анцыферов пришел к выводу, что, хотя в уставе гражданского судопроизводства и не содержится запрета судебным приставам самовольно распоряжаться вырученной в результате торгов суммой, но из статей 1161, 1163 и 1164 нельзя не прийти к заключению, что подобными деньгами ни сам суд ни судебные приставы не вправе распоряжаться, пока не последует судебного определения об утверждении торгов. Кроме того, указал в своем заключении Анцыферов, статья 954 Устава Гражданского Судопроизводства предусматривает большие, чем предположил в своем объяснении Козинский, случаев невозможности выдачи истцу денег, полученных приставом в процессе исполнения судебного решения. В итоге действия пристава были признаны неправильными, а за самовольное распоряжение деньгами ему было объявлено предостережение, наказание по тем временам достаточно серьезное. [20, л.7-9]. Спустя два года пристав Козинский снова «отличился» нераспорядительностью, что было выявлено при рассмотрении другой жалобы, на этот раз по поводу действий судебного пристава Я. Склауни, на которого подала жалобу вдова коллежского асессора А.П. Черноцкая, обвинившая Я. Склауни в «медленности и неправильных действиях». По обеспечению ей выплаты по исполнительному листу от купца Эмерикуса Марро [21, л.2-3]. Рассматривал дело тот же Н.А. Анцыферов 5 марта 1880 г. он пришел к выводу, что при ведении этого дела Я. Склауни допустил ряд грубых ошибок, которые свидетельствуют о недостаточном знании им процедуры

ШАУТИН П. В.

исполнения судебных решений. Так, в ответ на просьбу взыскательницы А.П.Черноцкой указать способ исполнения решения суда Я.Склауни должен был , согласно закону, указать избранное им место пребывания, где должно быть исполнено это решение, доставить туда все необходимые документы и повестки, разослать последние по адресу ответчика и других участников процесса исполнения иска и в особой подписке получить от ответчика сведения об его местопребывании в городе или уезде, где будет исполняться решение суда. В данном деле это было особенно важно, поскольку взыскательница А.П.Черноцкая проживала в г.Симферополе, ее должник Э.Марро – в г.Севастополе, а недвижимость Э.Марро, предназначенная к передаче в уплату долга находилась в г.Керчи. Анцыферов указал на конкретные ошибки Я.Склауни в исполнении судебного решения. Так, были признаны неправильными действия пристава по посылке повесток и документов по этому делу через местных жителей, которые по месту жительства причастны к этому делу, а также через других судебных приставов (Козинского и Панащатенко). Объяснения Я.Склауни по поводу того, что истница А.П.Черноцкая не предоставила никаких доказательств принадлежности указанной недвижимости Э.Марро также были не приняты Н.А.Анцыферовым во внимание , так как по мнению Председателя окружного суда законом такая обязанность на истицу не возлагалась, более того, как указал Н.А.Анцыферов, это дело должника доказывать . что своим имуществом он в состоянии погасить задолженность. Были признаны ошибочными и другие действия Я.Склауни при ведении этого дела: принятие от Э.Марро возражений против сделанной А.П.Черноцкой оценки недвижимого имущества, на подачу которых он, ввиду своей неявки на опись имущества, не имел права, и предъявление этих возражений взыскательнице; незавершенность действий Я.Склауни по этим возражениям, поскольку согласно Судебным Уставам от 20 ноября 1864 г. , приставу необходимо было дать тот или иной определенный ответ , положительный или отрицательный , чего Я.Склауни не сделал; привлечение приставом Склауни полиции к процедуре разрешения данного дела, что также находится в противоречии с положениями Судебных уставов 1864 года. За все указанные ошибочные действия Председатель окружного суда объявил Я.Склауни выговор[21 , л9-16]. Он также объявил замечание судебному приставу Козинскому за неисполнение требования Я.Склауни о вручении повестки взыскательнице А.П.Черноцкой. В обеих этих делах следует особо подчеркнуть роль Председателя окружного суда Н.А.Анцыферова. Человек, глубоко изучивший законодательство, введенное в действие 20 ноября 1864 г., стремившийся понять самые сложные хитросплетения положений законодательных актов, он стремился приучить и всех своих подчиненных к глубокому пониманию и неуклонному выполнению требований закона. Тем самым он может быть причислен к тем личностям, которые внесли значительный вклад в формирование правовой культуры как работников судебных учреждений, так и всего населения Таврической губернии. Характерным образом скрупулезного правового анализа действий своих подчиненных может служить и разбирательство Н.А.Анциферовым действий судебного пристава Л.П.Богомольца. 30 ноября 1878 г. упомянутый Л.П.Богомолец проводил

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.**

публичный торг недвижимого имущества, принадлежавшего коллежскому асессору Н.Годзи, с целью удовлетворения претензий к последнему со стороны Балаклавского Городского Общественного Коммерческого Банка на сумму в 455 рублей с процентами и судебными издержками по исполнительному листу Керченского суда. 1 декабря 1878 г. правление Балаклавского Городского Общественного Коммерческого Банка обратилось в суд с ходатайством об удержании из суммы, вырученной от продажи недвижимости Н.Годзи, компенсации за понесенные банком расходы при взыскании с упомянутого Н.Годзи денег, которые, по мнению администрации банка, он был должен в размере 89 рублей 99 копеек. В результате торгов недвижимость Н.Годзи купил надворный советник Л.Ф.Фиалковский, причем процедура торгов была соблюдена вроде бы безупречно, но за одним исключением. Л.П.Богомолец допустил ошибку, заявив о том, что недвижимое имущество Н.Годзи находится в залоге у полковника Папафедорова. На основании этого заявления Л.П.Богомолец был обвинен во введении в заблуждение участников торгов, поскольку стало известно, что объект торга на самом деле в залоге не находился. После тщательного изучения всех обстоятельств этого дела Н.А.Анцыферов пришел к выводу, что причиной ошибки пристава оказалось имевшееся у Л.П. Богомольца сообщение судебного нотариуса, из которого следовало, что недвижимое имущество Н.Годзи находится в залоге, однако не было указано на то важное в данном случае обстоятельство, что у

Н.Годзи в собственности было два объекта недвижимости, одно из которых находилось в залоге и на данных торгах не выставлялось на продажу. Тем самым, делает заключение Н.А.Анцыферов, судебный пристав совершил ошибку, будучи введен в заблуждение неточной и, главное, неполной справкой судебного нотариуса не дававшей полного и правильного представления о недвижимом имуществе Н.Годзи. Исходя из этих соображений, Н.А.Анцыферов постановил: «судебного пристава Богомольца по сему делу никакому взысканию не подвергать» [22,л.2-6]. В данном случае председатель окружного суда проявил определенное снисхождение к приставу, который не смог разобраться в данном юридическом казусе, тем более, что основная доля вины за этот конфликт лежит на судебном нотариусе.

Значительно строже был наказан другой судебный пристав Е.Волчанецкий, который при осуществлении процедуры распределения между кредиторами долга, держал деньги, вырученные от продажи имущества умершего купца Я.Шароварова у себя «более или менее продолжительное время». Объяснения Е.Волчанецкого, который утверждал, что его денежные книги, из которых должно было извлечь справки для составления счета сумм, назначенных к выплате кредиторам, находились в суде и не выдавались приставу не были приняты во внимание. Окружной суд признал этот довод, «не заслуживающим никакого уважения, так как судебный пристав все свои исполнительные действия обязан записывать последовательно, в установленном порядке в личном журнале» [23 , л.4-5]. Кроме того, суд, установил, что Е.Волчанецкий вполне мог воспользоваться и денежными книгами, находившимися в суде. В силу этих обстоятельств, окружной суд вынес Е.Волчанецкому строгий выговор «за медлительность его». Однако наказание не

ШАУТИН П. В.

пошло на пользу приставу. В дальнейшем он вновь допустил медлительность в передаче денег кредиторам, , проявив «непонимание точного разума законов, установленных для руководства по исполнению решений», за что Председателем окружного суда Н.А.Анциферовым было предложено Е.Волчанецкому подать прошение об отставке[23 ,л.5].

Вообще для многих судебских чиновников пореформенного периода, особенно приставов были привычны жалобы на промедление в денежных делах, что особенно часто случалось при осуществлении процедуры передачи денег по искам потерпевшей стороны. Наряду с Е.Волчанецким за подобные прегрешения были поданы жалобы на судебного пристава А.Н.Панащатенко (прошение жены коллежского регистратора Эльвины Густавовны фон Имзен по вопросу взыскания по исполнительному листу 800 рублей с флигель-адъютанта полковника Авинова), судебного пристава Кулакова (жалоба крестьянки Александры Марковны Телегиной по поводу взыскания денег по исполнительному листу с военного врача П.И.Каракаша. Правда в этих случаях окружной суд пришел к выводу, что вины приставов в промедлении нет, а причинами задержки являлись: в первом случае несогласованность в определении сроков выплаты и размеров долей, причитающихся нескольким истцам , при выплате суммы иска по частям, как это было в деле по жалобе А.М.Телегиной ; во втором случае неплатежеспособностью ответчика -- в деле по жалобе Э.Г. фон Имзен. Взвешенные и обоснованные решения окружного суда, свидетельствовали о довольно высоком уровне правовой культуры у высших судебских чиновников Таврической губернии.

С целью дальнейшего повышения правовой культуры чиновников Председатели Симферопольского Окружного Суда Е.Н.Коловрат-Червинский и Н.А.Анциферов неоднократно вносили на обсуждение общего присутствия Суда свои предложения по совершенствованию работы судебных органов, а также по уточнению толкования некоторых недостаточно проработанных положений, касающихся практики работы судебных органов.

Среди этих предложений можно выделить предложения Н.А.Анциферова от 16 февраля 1879 г. о необходимости добиваться от судебных следователей неукоснительного выполнения статей 413 и 414 Установлений об уголовном суде, которые относятся к процедуре определения возраста обвиняемого и которые серьезно влияют на определение ему наказания. Председатель Окружного Суда отмечает, что многие следователи не соблюдают точного смысла этих статей, дает статьям разъяснение и требует их неукоснительного исполнения [24, л.6-8].

В другом предложении (от 13 февраля 1879 г.) Н.А.Анциферов требует принимать все меры по розыску обвиняемых, не ограничиваясь публикациями в газетах объявлений об их розыске, как поступали в то время некоторые следователи. В то же время Председатель Окружного Суда выступил против практики вызова в суд свидетелей и обвиняемых не через повестки, а отношениями на имя полицейского служащего [24, л.37].

Активно участвовали в разработке конкретных правил и инструкций, которые были основаны на Судебных Уставах 1864 г. и преследовали цель более

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.**

полного проведения их в практику судопроизводства Таврической губернии и другие члены Симферопольского окружного Суда. Среди них выделялся П.В.Рузский, который неоднократно делал содержательные доклады на заседаниях Общего присутствия Окружного суда. Следует выделить его доклад от 30 мая 1879 г. в котором он, отмечая отсутствие подробной инструкции для судебных приставов Симферопольского Окружного Суда, выражает по поводу этого беспокойство, так как отсутствие такого документа порождает неопределенность и бесконтрольность приставов в их служебной деятельности. В связи с этим П.В.Рузский предложил дать «хотя некоторые указания по этому предмету господам судебным приставам и установить теперь же главнейшие правила, обязательные к непременному и строгому исполнению» [24 , л.53]. Далее выступающий предложил некоторые правила, которые должны были бы войти в инструкцию судебным приставам. Они ставили деятельность приставов в четко определенные рамки и сужали возможность их пренебрежения своими обязанностями в ущерб участникам правовых отношений. Так, в проекте инструкции от судебных приставов требовалось, чтобы они: 1) приступали к исполнению своих обязанностей по предъявлению им исполнительных листов в городах, где они живут не позже следующего дня по получении исполнительного листа, а в уезде и вообще вне места жительства не позже восьмого дня по получении исполнительного листа;2) строго соблюдали очередность исполнения исков по мере их поступления, с одним только исключением – если судебное решение возможно исполнить по дороге к месту исполнения очередного решения; 3) назначали часы приема посетителей (не менее 2 часов в день), о чем сообщили бы суду и вывесили объявление о времени приема публики. Подобные требования преследовали цель установить стабильность работы приставов и добиться того, чтобы население имело гарантии возможности воспользоваться услугами этих судебных чиновников [24 , л.51 об.].

Подобные предложения могут показаться мелочными и излишне детализированными. Но они отражают искреннее стремление руководства Симферопольского Окружного Суда добиться неукоснительного и точного исполнения законов, как рядовыми подданными, так и судебными и полицейскими чинами. Тем самым эта сторона деятельности руководства окружного суда самым действенным образом влияла на совершенствование правового сознания и правовой культуры жителей губернии.

Оценить долгосрочное воздействие Судебной реформы на правовое сознание населения помогает материал следующего дела, отразившего юридический казус , имевший место в конце 80-х годов XIX в., то есть в то время, когда началась эпоха контрреформ, затронувших и судебную сферу. В деле этом причудливо переплелись такие разные персонажи как судебный пристав, городской голова, инспектор театра и великий балетмейстер Мариус Петипа. Действия судебного пристава И.Дроздовского очень напоминают дореформенную практику полицейских чинов с их бесцеремонностью и пренебрежением к элементарным правилам корректности между субъектами правоотношений. Вместе с тем, обращает на себя внимание поведение противоположной стороны, сумевшей

ШАУТИН П. В.

защитить себя и свои права чисто правовыми аргументами. Суть данного конфликта изложена в трех документах из личного дела пристава Симферопольского окружного суда в г.Севастополе И.Дроздовского. В первом из документов городской голова Севастополя сообщает председателю Окружного суда о том, что 15 мая 1888 г., в воскресенье, около 4 часов пополудни к нему явился пристав Симферопольского Окружного суда И.Дроздовский в сопровождении поверенного по делу купцов Топаловых против городской Думы Корсики . На вопрос городского головы «Что угодно?» заявил «несколько странным тоном» (как тактично выразился голова) о необходимости принять повестку и уплатить по приговору Судебной палаты судебные издержки на сумму 808 рублей 75 копеек. Чтобы понять всю неуместность этого разговора, следует напомнить, что он происходил в табельный, то есть неприсутственный день – воскресенье, на который к тому же приходился государственный праздник – годовщина коронации императора Александра III, да еще в 4 часа пополудни. Городской голова вполне резонно ответил приставу, что повестку следует вручить в городскую Управу в присутственный день. Управа, как коллегиальный орган, будет вправе решить вопрос об уплате судебных издержек в соответствии с правилами, установленными Правительствующим Сенатом. Пристав этим ответом удовлетворен не был и «крайне торопливо предложил городскому голове написать свой отзыв на повестке, на что получил решительный отказ и повторное приглашение доставить повестку в Городскую Управу в присутственный день и более его не беспокоить. Уходя, пристав продолжал «тем же тоном» говорить, что он не обязан по три раза ездить по одному и тому же делу и что он обратиться к содействию полиции [25. л.49-49об.]

Дальнейшие действия пристава И.Дроздовского описываются во втором документе, представляющем донесение инспектора Севастопольского городского театра Л.Разумного.

Пристав в 5 часов пополудни, то есть меньше , чем через час после объяснения с городским головой, появился в помещении городского театра в сопровождении околоточного надзирателя и поверенного Корсика и заявил, что прибыл производить опись имущества театра на предмет удовлетворения иска, предъянленного Городской Управе. Инспектор театра был приглашен присутствовать при процедуре описи. При этом пристав изложил историю предъявлении повестки городскому голове. На замечание инспектора театра, что Управе, как органу коллегиальному, повестка должна быть вручена в общем присутствии и в присутственный день, пристав ответил, что считает вручение повестки городскому голове на квартире «правильным» и «достаточным» и потому находит законным приступить, во исполнение судебного решения к описи имущества городского театра. Характерно дальнейшее поведение инспектора театра. Видя, что пристав с сопровождающими вошел в помещение театра, разместился за столом, надел цепь – знак власти пристава и обратился к базарному смотрителю с вопросом о месте складирования описанной мебели, инспектор Л.Разумный заявил, что в данном случае пристав применяет закон по исполнению судебного решения к учреждению как к частному лицу – ответчику, что

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.

совершенно неправильно и не соответствует законодательству. Кроме того, указал инспектор, в данный момент театр

арендуется труппой под руководством г.М.Петипа и потому имущество театра находится временно в его распоряжении. После этого заявления пристав И.Дроздовский остановил свои действия и удалился, не произведя описи [25, л.50-50об.]

В третьем документе содержится донесение пристава И.Дроздовского, в котором он, для оправдания своих действий указывает на отсутствие закона, который запрещал бы исполнять судебные решения в праздничные и выходные дни, ссылаясь на Установления Уголовного Суда и разъяснения Правительствующего Сената [25, л.51-51об.]

Таким образом, в этом конфликте все стороны при обосновании своей позиции оперируют юридическими, правовыми категориями, отстаивают правильность своих действий, опираясь на законодательство, демонстрируя определенный уровень развития правовой культуры.

Окончательное решение по этому делу вынесла высшая в данном судебном округе инстанция – Председатель Окружного Суда, который в своей резолюции на основании статей 326 и 329 Учреждения Судебных Установлений признал действия пристава неправильными и объявил ему замечание [25, л.511]

Анализ данного эпизода из судебной практики свидетельствует о том, что за 25 лет действия новых судебных уставов правовое сознание представителей различных общественных слоев существенно изменилось. Изучение приведенных нами источников позволяет путем анализа множества рядовых дел, составлявших основное содержание обыденной работы переформенных судов выявить тенденцию роста правовой культуры и правового сознания среди достаточно широких кругов населения Таврической губернии.

Список литературы

1. Буцковский Н.А.О приговорах по уголовным делам, решаемым с участием присяжных заседателей. – СПб., 1866.
2. Кистяковский А.Ф. О значении судебной реформы в деле улучшения уголовного правосудия. - Киев, 1870.
3. Джаншиев Г.А Из эпохи великих реформ.- М.,1894.
4. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды.- М.,1891.
5. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Историческая справка. –СПб.,1907.
6. Ренненкампф Н.К. Еще о сущности судебной реформы в применении ее в Юго-Западном крае.- Киев, 1886.
7. Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Т. 1-2.
8. Кенигсон В.П. Подсудность уголовных дел городским судьям и земским начальникам. - Ялта, 1899.
9. Вилленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов, 1963.
10. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия .- М.,1970.
11. Черкасова Н.В. Судебная реформа и возникновение адвокатуры в России. - М.,1980.
12. Коротких М.И. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России .- Воронеж, 1989.
13. Щербина П.В. Судебная реформа 1864 г. наПравобережной Украине. –Львов, 1974.

ШАУТИН П. В.

---

14. Викторов А.М., Викторов Е.А. Судебная реформа 1864 г. в Таврической губернии//Весы Фемиды. 1997, № 1. – С. 39-42.; Поляков І.І. Організація та діяльність судових органів Таврійської губернії за Судовою Реформою 1864 р. XIX ст. Автореферат дисертації на здобування вченого ступеня кандидата юридичних наук. – Харків, 2002.
15. Центральный государственный Архив Автономной Республики Крым (ЦГА АРК) ф.376, оп.6, д. 4.
16. ЦГА АРК ф.376, оп. 6, д.3.
17. ЦГА АРК ф.376, оп.6, д.5.
18. ЦГА АРК ф.376, оп.6, д.14.
19. ЦГА АРК ф.376, оп. 1, д.92.
20. ЦГА АРК ф.376, оп.1, д.66.
21. ЦГА АРК ф.376, оп.1, д 83.
22. ЦГА АРК ф.376, оп1, д.67.
23. ЦГА АРК ф.376, оп.1, д.76.
24. ЦГА АРК ф.376, оп.1, д.55.
25. ЦГА АРК ф.376, оп 2, д.270.